

УДК 321.01

РЕЖИМ ИМИТАЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Мошкин Сергей Вячеславович,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
главный научный сотрудник,
доктор политических наук,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Аннотация

Рассматривается политическая эволюция ряда постсоветских стран, приведшая к установлению в них режимов имитационной демократии. Выделяются общие черты и признаки режимов имитационной демократии. Делается вывод, что процессы внутренней динамики таких режимов ведут к накоплению имманентно присущих им противоречий и делают их падение неизбежным.

Ключевые слова:

политический режим, демократический транзит, имитационная демократия, авторитаризм.

В соседнем Казахстане объявлены досрочные президентские выборы. Кто победит, гадать не приходится. Н. Назарбаев правит там с 1989 года, со времен КПСС, в 1991 году стал первым и пока единственным президентом республики. С апреля 2015 года начнется отсчет его пятого, вероятно, уже пожизненного президентского срока. И. Каримов в Узбекистане – аналогично: последний руководитель республиканской компартии и первый, также пока единственный, президент. И, видимо, тоже пожизненный. Примеры «несменяемых президентов» можно множить и множить. В Таджикистане Э. Рахмон бессменно правит с 1994 года, отец и сын Алиевы в Азербайджане – с 1993-го. Не случись внезапная смерть С. Ниязова, он бы правил Туркменией до сих пор. В Белоруссии бессменный А. Лукашенко первый раз был избран президентом в 1994 году и намерен переизбраться в очередной раз в 2015-ом. У нас в России последние конкурентные выборы президента были в далеком 1996 году, победивший на них Б. Ельцин обеспечил себя преемником, который

у власти, по сути, с 2000-го, и по закону может исполнять президентские обязанности до 2018-го, а то и до 2024 года.

А ведь все республики бывшего СССР, в том числе и упомянутые, обретя независимость, заявили о своем намерении строить у себя демократические государства. Приверженность республиканскому строю и демократии с соответствующим обеспечением демократических прав и свобод граждан была повсеместно закреплена в конституциях упомянутых стран. Апелляция к демократии была настолько естественна, что стала восприниматься как общепринятая норма и приобрела всеобщий, чуть ли не обязательный характер. Лидеры молодых демократических государств нарочито озвучивали откровенно либеральные тексты, чтобы никто не мог усомниться в искренности их намерений, даже С. Ниязов – будущий Туркменбаши, возводивший себе золотые статуи и переименовавший в честь себя и своих родителей месяцы года.

Но если все были за демократию, почему же развитие России и некоторых других

стран бывшего СССР пошло в очевидно не демократическом направлении? Почему возникла система власти «безальтернативных» президентов, использующих право и демократические институты как камуфляж и передающих власть назначенным ими преемникам? Попробуем порассуждать.

Начнем с того, что в процессе перехода к демократии есть парадоксальный аспект – этот переход неотделим от поражения на выборах и утраты власти теми, кто пришел к власти под лозунгом демократии. В этом смысле для установления демократии главное – не способность побеждать в борьбе за власть, а способность проигрывать и признавать свое поражение. Но терять власть никогда не хочется, и если есть возможность продлить ее, всего лишь «чуть-чуть» нарушив конституционные нормы, не соблазниться такой возможностью очень трудно.

Когда принимаешь некоторую норму, но не можешь ей следовать, то начинаешь обманывать и себя, и других, изображать следование этой норме. В нашем случае важно, что именно так возникают культурно-психологические условия для формирования режимов недемократических, имитирующих демократию. Точнее, режимов имитационной демократии. Демократические и правовые нормы и институты в них играют роль декорации, за которой скрывается иная, авторитарная организация власти, однако демократический камуфляж в этой системе является необходимым, имманентным ей элементом.

Чувствуя, что конституционные нормы, декларативные сами по себе, не слишком-то соответствуют политическим реалиям, далеким от демократических стандартов, лидеры постсоветских государств, не выходя за пределы демократического дискурса в своей риторике, сначала заговорили о сложностях перехода к демократии, ссылаясь на тяжелое советское наследие, а затем, по мере того, как «переход» явно затягивался во времени, – об их «особом пути» продвижения к демократии. При том, что главной движущей силой и главным направлением развития политических систем в этих странах стала последовательная ликвидация угроз сохранению верховной власти в руках

президентов и/или ее передаче избранным ими преемникам.

Конечно, генезисы персоналистских режимов имитационной демократии, возникших на просторах бывшего СССР, несколько различались друг от друга, но все они едины в одном – президенты, вступившие на путь построения своей «безальтернативности», опирались на неправовые методы и средства в целях достижения полного, безальтернативного контроля своей личной власти над обществом и государством. Это такие меры, как отмена или серьезная деформация действующей конституции, принятие антиконституционного законодательства, фальсификация результатов выборов, давление на суды, уголовное преследование оппонентов по вымышленным обвинениям и т. д. вплоть до убийств политических соперников, реальных или мнимых. Кроме преступлений, непосредственно связанных с укреплением режимов личной связи, множество преступлений совершалось в ходе приватизации, которая в условиях бесконтрольной власти просто не могла не превратиться в растаскивание государственной собственности и личного обогащения президентов и близкого им круга лиц.

Но это, вместе с тем, означает, что чем дальше президенты идут в строительстве своих «безальтернативных» режимов, тем больше шансов, что в случае утраты власти они могут быть подвергнуты судебному преследованию. Поэтому, чем дальше укрепляется и развивается режим личной безальтернативной власти, тем меньше возможности для президента свернуть с избранного пути, тем более что после ухода с поста (если только он не передаст его заранее выбранному преемнику и гарантирует себе иммунитет от судебных преследований) его и его близких ожидают тюрьмы и разорение. На путь построения системы личной власти достаточно легко вступить, но с него практически невозможно сойти.

Все постсоветские режимы имитационной демократии прошли в своей эволюции схожие этапы. Назовем некоторые из них, наиболее характерные. Во-первых, достаточно быстрый конфликт «демократического» президента с «просоветским» парламентом. В первой половине 1990-ых годов такие конфликты наблюда-

лись повсюду, кроме Туркмении, где парламент с самого начала был под полным контролем президента. Общенациональные легислатуры, сформированные еще в годы Перестройки, на гребне демократической волны требовали себе реальных полномочий в управлении государством и, тем самым, становились серьезным препятствием для установления режима личной власти президента. Наиболее острые и в буквальном смысле кровавые формы конфликт приобрел в России в 1993 году.

Во-вторых, результат схватки повсеместно был не в пользу парламентов. Их разгоняли и по инициативе президента спешно принимали новую конституцию страны, удобную ему. Заодно избавлялись и от вчерашних союзников президента, приведших его к власти, как потенциальных соперников в будущем. Характерно, что на защиту разгоняемых парламентов народ не поднимался нигде. И хотя везде в новых текстах Основного закона сохранялся демократический принцип разделения властей, полномочия законодательной власти были прописаны в них несопоставимо меньшими по сравнению с полномочиями власти исполнительной в целом и личной президентской власти, в частности.

В-третьих, даже максимально удобная для президента конституция не давала полных гарантий, что на всеобщих выборах не победит кто-нибудь другой. Поэтому, как в России, так и в других постсоветских странах с авторитарными политическими режимами в тексты конституций были внесены поправки, удлиняющие сроки президентских полномочий, а в некоторых государствах – отменяющие предельный возраст для президента и количество возможных сроков исполнения президентских полномочий. Президенты, тем самым, законодательно оформили право на «пожизненное президентство».

В-четвертых. Укрепление персоналистских режимов требует проведения ежедневной планомерной работы по предотвращению угроз со стороны реальной и потенциальной оппозиции. Для этого в рассматриваемых странах имитационной демократии применялись различные методы и средства политического контроля в сфере публичной политики, среди

которых наиболее существенные следующие: установление контроля над средствами массовой информации; принятие избирательного законодательства, максимально благоприятного для власти и неблагоприятного для оппозиции; установление контроля над избирательными комиссиями различного уровня и создание «административной машины» по фальсификации итогов голосования; создание режима наибольшего благоприятствования для подконтрольных президенту политических партий и движений; использование государственных секретных служб для борьбы с политической оппозицией.

В-пятых. Установление режима личной власти – процесс не сугубо политический, он имеет серьезную экономическую подоплеку. В первые постсоветские годы приватизация государственной собственности превратилась, по сути, в «дележку» для своих, где главным оператором «раздачи» выступала верховная власть. Естественно, все это происходило с многочисленными нарушениями закона. В результате сформировался класс новых собственников, заведомо лояльных политическому режиму и конкретному высшему должностному лицу. Нувориши стали не просто опорой режима, но и его охранителями, ведь приход к власти оппозиции мог повлечь за собой пересмотр результатов приватизации. Одновременно, президенты получили возможность контролировать «записанных в олигархи», и при первых же признаках нелояльного политического поведения со стороны новых собственников возбуждать против них уголовные дела якобы за экономические преступления. Режимы личной власти не заинтересованы в создании конкурентной экономической среды, ибо это ведет к потере контроля над субъектами экономики, экономикой в целом, а, в конечном счете, – к потере контроля над обществом как таковым, включая политическую сферу.

Таким образом, логика действий «несменяемых президентов» толкает их к установлению все возрастающего контроля над обществом. Борьба с реальными политическими противниками, имевшая место в самом начале правления президента, переходит в стадию создания таких условий, при которых про-

тивники не могут появиться вовсе; на смену борьбе с реальными угрозами режиму личной власти приходит борьба с угрозами потенциальными и даже воображаемыми. Вслед за «безальтернативными президентами» появляются «безальтернативные парламенты», «безальтернативные партии», «безальтернативное чиновничество», «безальтернативные СМИ». Развитие уже идет «само собой», без постоянных усилий президента. Бюрократия сама осуществляет движение по этому пути, поскольку вся она заинтересована в укреплении президентской власти. Кроме того, любой президентский назначенец на своем уровне так же, как президент в масштабах страны, стремится обезопасить себя от неожиданных угроз «снизу» и вытравливает вокруг себя любую оппозицию, одновременно демонстрируя «наверх» максимальную лояльность президенту и бдительность в отслеживании угроз для президентской власти как таковой.

Система «безальтернативной власти» замыкается и начинает воспроизводиться на всех уровнях властной вертикали. Однако она не столь крепка, как может показаться на первый взгляд, у нее существуют свои «пределы роста». Начать хотя бы с того, что естественное стремление «несменяемого президента» расширить сферу своего контроля ведет к тому, что демократические и правовые институты все более превращаются в фикцию. Не заметить это становится уже невозможно. Полностью предсказуемые выборы превращаются в ритуал, в них исчезает какая-либо интрига. Но ведь режимы имитационной демократии не имеют своей, альтернативной демократии идеологии и не зависят от демократии и выборов источников легитимности. Поэтому, чем больше общество оказывается под формальным контролем власти, чем более предсказуемыми становятся выборы, судебные решения, сообщения СМИ и т. д., тем в большей степени исчезает легитимность власти. А власть, лишенная легитимности, уязвима сама по себе.

Кроме того, все «несменяемые президенты» сталкиваются с неизбежной проблемой собственного старения и, как следствие, необходимостью обеспечить безопасность для себя

и близких путем передачи власти какому-то доверенному лицу. Это всегда сопряжено с серьезными политическими рисками, поскольку обостряет борьбу «придворных кланов», связанных с разными кандидатами в преемники, и порождает активизацию оппозиционных сил. Более того, президент может ошибиться с выбором преемника. Тот может оказаться лишенным необходимых качеств для поддержания режима и, тем самым, поставить под угрозу безопасность патрона, а то и просто обмануть своего покровителя. Наконец, внутрисемейная «квазимонархическая» передача власти слишком обнажает неправомерную и недемократический характер режима и опять-таки лишает преемника необходимой легитимности, что, в свою очередь, так же усиливает борьбу «придворных кланов» и дает основания для активизации политических соперников.

Даже если президент сравнительно молод и пока не задумывается о преемнике, его подстерегает другая, может быть не столь явная, но не менее серьезная угроза. Речь идет об утрате реальных представлений о состоянии общества. В условиях стерилизованных СМИ и легислатур поток истинной информации о настроениях общества иссякает. «Безальтернативный президент» создает вокруг себя среду, которая отражает его собственные взгляды и представления о себе и стране, и начинает сам искренне верить в свои особые качества, объясняющие эту «безальтернативность». Зависимое окружение укрепляет его в представлении о своем колоссальном уме и особых качествах руководителя, так же как укрепляет его и в представлении о том, что страна под его руководством прекрасно развивается, а народ благоденствует и любит президента. Любые же недовольства со стороны немногочисленной оппозиции объясняются происками и диверсиями враждебного зарубежья. Таким образом, погружение в иллюзорный мир и потеря чувства реальности делают режим «безальтернативной власти» невосприимчивым к изменениям общественных настроений и не позволяют адекватно реагировать на общественные запросы, что, в конечном итоге, ведет к деградации самого режима и потере управляемости обществом.

Но и это еще не все. Режим имитационной демократии начинает разъедать коррупция, поскольку президент становится, как бы это ни парадоксально звучало, зависимым от государственной машины и аппарата. Он зависим от местных властей, которые должны гарантировать его победу или победу его партии на выборах; он зависим от судей, которые должны выносить нужные приговоры его политическим противникам; от силовиков, которые теоретически могут в критический момент отказаться подавить оппозицию и т. д. Такая зависимость, конечно, не прямолинейная, но особая: президент вынужден покупать лояльность властной и управленческой элиты в обмен на возможность хищений из государственной казны и разбазаривания общенационального богатства. Элита постепенно превращается в систему мафиозных кланов, коррупция и криминализация приобретают системный характер и становятся атрибутивными признаками режима имитационной демократии. Управляемость обществом и государством стремительно падает, коррупция разъедает всю систему государственных связей. Парадоксальным образом, чем больше укрепляется власть президента, тем меньше у него реального контроля. Указы всемогущего президента, если они идут вразрез с интересами аппарата, могут просто игнорироваться, и ему ничего другого не остается, как переходить на режим «ручного управления», от чего система еще больше теряет устойчивость.

Убежденных сторонников президента в госаппарате становится все меньше, а те, что есть, отфильтрованы логикой «отрицательной селекции», поскольку в режимах имитационной демократии бюрократический принцип мобильности становится доминирующим и вытесняет иные механизмы ротации элиты и управленцев. Все, даже поддерживающие президента, но самостоятельные и независимые фигуры в его окружении устраняются. Устраняются также наиболее неконтролируемые олигархи. На вершине экономической и управленческой иерархии остаются лишь те, кто прямо назначен или утверждён верховной властью. Депутаты формально выбираются, но, по сути, начинают также назначаться, как чиновники государственного аппарата. Все это

ведет к бюрократизации и системной деградации всей элиты, ухудшению ее личностных и деловых качеств.

Обозначенные процессы внутренней динамики режимов имитационной демократии ведут к накоплению имманентно присущих им противоречий и делают их падение рано или поздно неизбежным. Но прежде, чем это произойдет, режимы будут все более ужесточаться, стремясь сохранить и обезопасить себя. В этом смысле они не реформируемые. Ведь с трудом можно представить себе президента, построившего систему имитационной демократии, а затем решившего ее разрушить, пойдя против собственных интересов и инстинктов, против друзей и сторонников и способствуя победе своих противников. Вероятно другое: «несменяемый президент» или назначенный им преемник будут держаться за власть любыми средствами, делая мирный и законный приход оппозиции к власти практически невозможным. Но это, в свою очередь, означает, что падение режимов имитационной демократии будет сопряжено с глубочайшим политическим кризисом, общественным противостоянием и вероятными жертвами, как со стороны сторонников, так и противников режима.

И еще одно соображение. Режимы имитационных демократий, сложившиеся на просторах бывшего СССР, однотипны, это авторитарные режимы с общей логикой функционирования и развития. Подобное стремится к подобному, инстинктивная «классовая солидарность» их сближает, заставляет создавать межгосударственные союзы без ясной идеологической перспективы, но в противовес «западной», не приемлемой для них демократии. Полностью отказаться от демократической риторики, на которой они возникли, они не могут, а взамен ничего не придумано. Нельзя же, в самом деле, объединяться во имя «победы имитационной демократии». Отсутствие ясной идейной мотивации к объединению, более или менее адекватного идеологического языка и глобальной перспективы межгосударственных союзов порождает идеологические химеры и симулякры, типа проекта «евразийского союза» и производных от него политических институций – «евразийской парламентской

ассамблеи», «евразийского союза молодежи» и пр.

Однако глубокая интеграция режимов имитационной демократии (по примеру западноевропейской интеграции) вряд ли реальна, поскольку персоналистская авторитарная власть неделима, отдать часть этой власти каким-то наднациональным органам невозможно. Сама стабилизация авторитарных режимов делает их более уверенными в себе, менее ориентированными на взаимную поддержку, тем

более, что масштабы этой поддержки могут быть лишь ограниченными. Кроме того, как для России, так и для постсоветских стран Азии партнерство с «демократическим Западом» по-прежнему имеет легитимизирующее значение. Поэтому самой выгодной и самой естественной позицией для них является политическое балансирование между «евразийством» и «западничеством», что неминуемо будет приводить к череде упреков и конфликтов с партнерами как из одного, так и из другого лагеря.

UDC 321.01

REGIME OF IMITATION DEMOCRACY

Moshkin Sergey Vyacheslavovich,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Chief Research Scientist, Doctor of Political Science,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: osa-sv@yandex.ru

Annotation

The article is dedicated to political evolution in a number of the post-Soviet countries, which has led to establishment of imitation democracies in their territories. The author discusses common peculiarities and attributes typical to the regimes of imitation democracy, and comes to the conclusion that the internal dynamic processes acting in such regimes trigger accumulation of immanent inherent contradictions and make their fall inevitable.

Key words:

political regime, democratic transition, imitation democracy, authoritarianism.